

УДК 351.745.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Бадалян К.Р.
студент 1 курса «Южный Университет» (ИУБиП)
Академии права и национальной безопасности
e-mail: kirill_badalyan@mail.ru,
Семенцова И.А.
к.ю.н., доцент
«Южный Университет» (ИУБиП)

Аннотация: данная статья посвящена анализу особенностей правовой регламентации оперативного эксперимента, в частности раскрыто понятие, условия и основания проведения оперативного эксперимента, выявлены проблемы правового регулирования и предложены пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, следственный эксперимент.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE OPERATIONAL EXPERIMENT

Badalyan K.R.
Sementsova I.A.

Abstract: This article analyzes the features of the legal regulation of an operational experiment, in particular, it reveals the concept, conditions and grounds for conducting an operational experiment, identifies the problems of legal regulation and suggests ways to solve them.

Keywords: operational-investigative activity, operational-investigative activity, operational experiment an investigative experiment.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в современных условиях немыслима без существования ее эффективной правовой регламентации, без влияния юридических норм на участников правоохранительной сферы.

Применение оперативного эксперимента в целях борьбы с преступной средой обозначается одним из видов оперативно-розыскных мероприятий и подчиняется четко регламентированным нормам оперативно-розыскной деятельности.

Современная практическая деятельность использования оперативного эксперимента органами внутренних дел подтверждает то, что совершенствование применения оперативного эксперимента невыполнимо

без исследования нескольких важных вопросов: правовой регламентации и функционально-тактического обеспечения.

В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] оперативный эксперимент входит в список оперативно-розыскных мероприятий, однако данный нормативно-правовой акт не устанавливает понятие, содержание и правила проведения оперативного эксперимента, впрочем, как и других оперативно-розыскных мероприятий. Следствием этого стала неопределенность научного и правового характера.

К нормам законодательства, устанавливающим непосредственную правовую базу применения оперативного эксперимента, конкретное отношение имеет Федеральный закон «О полиции» [1]. Статья 13 наделяет сотрудников полиции правом на осуществление оперативного эксперимента для обнаружения и привлечения к ответственности субъектов, занимающихся противоправной деятельностью.

Другим законодательным актом является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», который в ст. 36 установил правовые основания проведения оперативного эксперимента [2]. Статья 36 Закона определяет ОРМ, при проведении которых органам, осуществляющим ОРД, разрешается использовать наркотические средства и психотропные вещества без лицензии. Оперативный эксперимент включен в данный перечень наряду с такими мероприятиями, как контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативное внедрение, сбор образцов для сравнительного исследования.

На современном этапе в научном сообществе отсутствует единая концепция понимания оперативного эксперимента. Различные подходы к понятию «оперативный эксперимент» определили множество мнений. Представляется необходимым выделить несколько современных подходов к данному термину в целях обоснования понятия и сущности оперативного эксперимента.

В российской доктрине ОРД наиболее популярной является концепция, согласно которой природа оперативного эксперимента взаимосвязана с созданием совокупности параметров (местность, время, условия внешней среды и др.), которые применяются для расследования преступных деяний.

А.Г. Маркушин рассматривает оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие создания контролируемой ситуации, проведенное скрытым способом, с целью обнаружить все сведения о

преступлении, что в целом позитивно отражается на объективности, полноте и всесторонности ОРД [8].

Другая группа концепций исследует оперативный эксперимент как воспроизведение ситуации, условий оперативно-тактической обстановки.

Как отмечает в этой связи Е.С. Дубонос, оперативный эксперимент представляет собой скрытый способ воспроизведения обстоятельств, при которых могут проявиться конкретные события с целью обнаружения противозаконных действий или намерения субъектов, подозреваемых в осуществлении или подготовке преступных деяний [6].

Осмысление категории оперативного эксперимента через воспроизведение события дает возможность разграничить его со следственным экспериментом (181 УПК РФ).

Можно выделить следующие различия между следственным и оперативным экспериментом:

– во-первых, следственный эксперимент обращен только в уже прошедшее время – выясняются уже случившиеся действия и события, тогда как оперативный эксперимент в большинстве случаев обращен в будущее;

– во-вторых, следственный эксперимент осуществляется гласно и с участием понятых, субъекты извещаются о его проведении, тогда как оперативный эксперимент проводится, как правило, конспиративно, субъект не знает о его проведении, а участие понятых не нужно;

– в-третьих, формы документирования различны: следственный эксперимент проходит в процессуальной форме (обязательно составление протокола для доказательств по делу), в тоже время оперативный эксперимент не предусматривает составление протокола, а его результаты составляют не доказательства, а данные о фактах, которые еще только предстоит проверить.

Обособление оперативного эксперимента как самостоятельного мероприятия ОРД данной формы проведения обуславливает решение актуальных проблем его правовой регламентации.

Так, согласно ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» оперативный эксперимент осуществляется, основываясь на вынесении постановления, утвержденного уполномоченным руководителем.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые считают, что принятие постановления об осуществлении оперативного эксперимента не обязательно только тогда, когда экспериментальные действия предусматривают активный способ проведения мероприятия по уже произошедшим событиям, следовательно, как непроцессуальное опытное мероприятие не нуждается в вынесении указанного постановления [7].

Следующей правовой проблемой, возникающей в процессе осуществления оперативного эксперимента является то, что с законодательной точки зрения допускается его проведение в тех случаях, когда необходимо выявить, предупредить, пресечь и раскрыть преступления, относящиеся к следующим категориям: средней тяжести, тяжкое либо особо тяжкое; а также для того, чтобы выявить и установить лица, которые их подготавливают, совершают либо уже совершили - как следует из смысла части 8 статьи 8 ФЗ об ОРД.

Согласно точке зрения некоторых ученых, такое ограничение для осуществления оперативного эксперимента является вполне обоснованным, при этом этими учеными объясняется то, что данное ограничение устанавливается действующим законодательством на основании того, что важно принимать во внимание определенную трудность и возможную угрозу при охране благ воспроизводства объективной стороны преступления (в полном объеме либо в какой-либо его части) и также в обязательном порядке соблюдать определенный баланс существующих интересов по охране прав как отдельных граждан, так и гражданского общества и государства в целом [9]. Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что для дел по преступлениям небольшой тяжести данную методику применять не следует. Но, в тоже время отмечается, что в том случае, когда все же был осуществлен оперативный эксперимент и по его итогам пришли к определенным результатам, то в таком случае за ними будет все же целесообразным признать их доказательственное значение.

Мы согласны в полной мере с той точкой зрения, которая излагается некоторыми авторами, и согласно которой вполне возможно расширить существующие границы для проведения оперативного эксперимента [9].

Мы считаем, что сферу применения оперативного эксперимента нужно расширить и осуществлять его для обнаружения и пресечения любых преступных деяний (небольшой и средней тяжести, тяжких и особо тяжких), принимая во внимание наличие оснований, регламентированных законодательством.

Кроме того, необходимо учитывать и юридические ограничения применения оперативного эксперимента, которые изложены в ряде позиций Конституционного Суда РФ. В его решения не раз отмечается, что осуществление оперативного эксперимента допустимо только для выполнения задач ОРД, лишь с учетом оснований, регламентированных ст. 7 ФЗ об ОРД [4].

Вместе с тем, подчеркнуто, что решения должностных лиц субъектов ОРД о проведении оперативного эксперимента должны основываться не только на предположения о существовании оснований и признаков противоправного деяния, но и на фактически конкретных обстоятельствах, указывающих их обоснованность [5].

В практической деятельности некоторых оперативных сотрудников, действительно, иногда встречаются провокационно-подстрекательские действия, поэтому можно предложить следующие принципы, создающие условия для правомерного осуществления оперативного эксперимента:

– во-первых, для его проведения должны иметься достаточные основания. В распоряжении оперативников должны быть объективная, фактическая, проверяемая и конкретная информация о противоправной деятельности субъекта, в отношении которого планируется оперативный эксперимент;

– во-вторых, представляется обоснованным и перспективным, на наш взгляд, до проведения оперативного эксперимента, провести ряд других оперативно-розыскных мероприятий (наблюдение, наведение справок) с целью формирования сведений о преступлении, характеризующейся единством и целостностью взаимосвязанных и не противоречащих друг другу составляющих ее элементов - всей необходимой информации о преступлении. Только в комплексе осуществления оперативных действий можно целиком обнаружить все сведения о преступной деятельности, что в целом позитивно отражается на объективности, полноте и всесторонности ОРД;

– в-третьих, намерение и инициатива планирования или совершения преступного деяния должна исходить лишь от объекта оперативной заинтересованности;

– в-четвертых, условия осуществления оперативного эксперимента должны восприниматься указанным лицом как реальные, и способствовать выявлению и документированию с помощью технических средств аудио-,

видеофиксации его противоправных намерений, что снизит риск обвинений в провокации;

– в-пятых, категорически запрещено использовать любые провокационно-подстрекательские действия, например, психологическое давление, направленное на принуждение в любых формах проверяемых субъектов совершить преступление;

– в-шестых, обстановка и факторы проведения оперативного эксперимента должны оставлять свободный выбор субъекту между правомерным и преступным поведением.

Таким образом, оперативный эксперимент является одним из наиболее эффективных способов выявления, пресечения и раскрытия целого ряда преступлений, отличающихся повышенной общественной опасностью, латентностью, серийным характером, однако в этой области остались нерешенные проблемы, требующие дальнейшего совершенствования законодательного регулирования. Негласный характер проведения оперативного эксперимента свидетельствует о необходимости его обстоятельной правовой регламентации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О полиции от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собрания РФ 28 января 2011 г.: введен в действие с 2 февраля 2011 г.]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собрания РФ 10 декабря 1997 г.: введен в действие с 24 декабря 1997 г.]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.
3. Об оперативно-розыскной деятельности от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собрания РФ 5 июля 1995 г.: введен в действие с 12 августа 1995 г.]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2001 г. № 58-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.
5. Определения Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 г. № 86-0, от 21.10.2008 г. № 640-0-0, от 28.05.2009 г. № 641-0-0, от 27.01.2011 г. № 56-0-0. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.
6. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – Тула: Тульский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 281 с.
7. Блажеев В.Д. Совершенствование правового обеспечения процессуальной самостоятельности следователя в формировании высококвалифицированного специалиста // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №5. – С. 43-48.

8. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – 399 с.
9. Зайцева А.А. К вопросу о квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – №2. – С. 305-311.